

ЧАСТЬ 3

Кондопожский ЦБК в годы Великой Отечественной войны

Мы продолжаем цикл материалов кондопожского краеведа Елены Садовой об истории Кондопожского ЦБК в годы войны, которая по крупицам собирала интересные факты, основываясь на информации местных газет, списков Национального архива и архива предприятия.

ПРИКАЗ № 124

Приказ об эвакуации оборудования был издан 30 сентября 1941 года. В нем директор Кондопожского ЦБК Александр Петрович Большов объявил: "Сего числа, закончив демонтаж оборудования, на основании правительственного постановления деятельность комбината прекращаю. Оставшееся оборудование отправить на Красноярский бумкомбинат".

Ответственность за эвакуацию оборудования из Кондопоги тем же приказом возлагалась на начальника вооруженно-вахтерской охраны Алексея Антоновича Семисотова. Ему выдали доверенность на все полномочия — руководить вооруженно-вахтерской охраной (ВВО), противопожарной командой (ППК) и всеми оставшимися рабочими, выдавать материалы и оборудование и проводить финансовые операции.

Эти три документа: приказ №124, доверенность и доклад А.А.

Семисотова, составленный по окончании эвакуации, бережно хранятся в музее комбината. В 1986 году их прислал из г. Волжска брат Алексея Антоновича. На 7-ми листах начальник ВВО А.А. Семисотов подробно написал, как проходила эвакуация.

С первых же дней начались затруднения с поставкой вагонов, т.к. весь подвижной состав при наличии военных действий находился в распоряжении военных. С помощью секретаря райкома КП (б) г. Кондопоги тов. Ястребова удавалось получить по 2-3 вагона в день. Одновременно продолжалась мобилизация, количество людей сокращалось, часть работников комбината сопровождала эшелоны с оборудованием. Оставшиеся работали по 12-14 часов в день, спали по 2-3 часа.

К середине октября с вагонами стало совсем плохо. Тогда А.А. Семисотов и начальник ППК тов. Палкин отправились в Медвежьегорск, где в это время находились Совнарком и ЦК компартии Карелии. Им удалось договориться о подаче еще 50 вагонов на станцию Кивач специально для комбината. Из Сегежи прибыла бригада монтажников во главе с механиком тов. Марксом, которая разобрала конвейеры, пожарные насосы и корообдирки. Монтажная бригада проработала с 13 по 24 октября. Прорыва на фронте ожидали со дня на день, монтажники вернулись в Сегежу.

На 28 октября отгружено 107 вагонов. Все демонтированное оборудование было отправлено, начали грузить материальные ценности со складов. Непогруженными остались корообдирочные барабаны, стакеры и кабель-кран — это новое оборудование для лесной биржи находилось в разобранном виде, погрузить их вручную без специальных механизмов не получилось...

В ОГНЕ

Не имея возможности прорвать оборону в районе Суны, финны сосредоточили свои силы против 37-й стрелковой дивизии в районе Юостозера, захватив д. Белую Гору, Тивдию, станцию Кяппесельга, перерезали автомобильную и железную дороги.

313-я стрелковая дивизия оказалась отрезанной от баз снабжения и, чтобы не оказаться в полной блокаде, в ночь на 3 ноября по приказу штаба Карельского фронта отступила к Медвежьегорску. Чтобы обеспечить отход основной группировки, была создана сводная группа, которая сдерживала белофиннов в течение 3-х суток.

Когда было принято решение об оставлении Кондопоги, в НКВД собрали совещание, на котором разработали план сжигания города и подрыва промышленных предприятий. В ночь на 30 октября личный состав ППК и

ВВО отправили в Мянсельгу, оставили только 8 человек. Этот план нужно было привести в исполнение в последний момент, когда враг войдет в город.

3 ноября, в 11 часов утра, в пожарное депо привезли 300 бутылок с горючей смесью. Одна группа осталась, чтобы выполнить задание по сжиганию жилых домов, вторая группа — подрывная, отправилась в цеха. В 11 часов 30 минут связной группы известил о начале выполнения плана. Работа шла под непрерывным минометным огнем. Были сожжены жилые дома около комбината и биржи №1, 3, подрывная группа взорвала варочное отделение целлюлозного завода, котельное отделение ТЭЦ и литейное отделение ремонтно-механической мастерской.

Заключительные слова в отчете А.А. Семисотова выходят за рамки сухого документа, звучат эмоционально: "30 октября 1941 года, в 11 часов 30 минут, мы оставили комбинат, выполнив данное нам задание совместно с опергруппой штаба 7-й армии Северного фронта по сжиганию жилых домов г. Кондопоги и прилегающих к комбинуау жилых строений. Подрывные работы выполнялись непосредственно военным командованием оперативной группы. И последняя судьба состояния комбината осталась за отходящими частями Красной Армии".

Выполнив задание, группа отправилась сначала в Мянсельгу, затем в Горку, там раненых погрузили на баржу и отправили в Медгору. Остальные пешком прошли линию фронта в районе Кяппесельги и дошли до Медгоры, оттуда поездом в Беломорск. Там собрали весь личный состав ППК и ВВО и отправились на Кирово-Чепецкую эвакуобазу, где находились отправленные грузы.

Директор комбината А. П. Большов выехал с эвакуированным оборудованием в Кирово-Чепецк еще в октябре. Его назначили уполномоченным наркомата бумажной промышленности по приведению в порядок эвакуированного оборудования трех комбинатов. Годовой отчет по Кондопожскому целлюлозно-бумажному комбинату за 1942 год составлен главным бухгалтером Сясьского комбината Виноградовым "за отсутствием компетентных работников Кондопожского комбината".

Большинство работников комбината выехали в эвакуацию с оборудованием, работали на других предприятиях, т.к. бумагоделательные машины Кондопожского ЦБК так и пролежали в ящиках под открытым небом, иногда их состояние проверяли и подкрашивали, чтобы не было ржавчины.

Продолжение следует...

(Елена Садовская, краевед клуба "Ota kodī — Родной дом" г. Кондопога)

*АО «Кондопожский ЦБК»
aokcbk.ru*